

На этот раз Чжу Цинчэнь просчитался: Чэнь Хэсуну и Се Чжао не требовалось представление — они были знакомы уже давно.

Весь девятый класс, пока Хэ Юй изводил Се Чжао своими издевательствами, Хэсун неотступно следовал за учителем. Могли ли они при таких обстоятельствах не знать друг друга?

Чэнь Хэсун не раз становился свидетелем того, как унижали Се Чжао. И хотя сам он находился в едва ли лучшем положении, он никогда не мог заставить себя просто стоять и смотреть. Он по-своему пытался выручить мальчика: когда Хэ Юй лез к тому с очередными «проверками», юноша нарочно врвался в самый неподходящий момент, прерывая их разговор, или звал учителей и охрану, когда видел, что задира вот-вот выйдет из себя.

Постепенно, когда главного мучителя не было рядом, они начали перебрасываться парой слов, а позже и вовсе обменялись контактами. Се Чжао писал ему слова благодарности и даже пытался подбить на совместный план, чтобы раз и навсегда избавиться от Хэ Юя.

«Я специально подставляюсь под удар там, где есть камеры, а ты приведи охрану, чтобы его поймали с поличным. Как тебе?»

«У меня есть деньги. Давай найдем хулиганов, наденем Хэ Юю мешок на голову и проучим как следует?»

«Мой дядя тоже бизнесмен. Ты мог бы выкрасть коммерческие тайны семьи Хэ, как в сериалах, а потом мы вместе их разорим»

Разумеется, ни один из этих планов так и не воплотился в жизнь. Хэ Юй был хитер и прекрасно знал, где на территории школы висят камеры, а где — слепые зоны. Обычные хулиганы боялись связываться с семьей Хэ, а уж тем более поднимать руку на их наследника. Чэнь Хэсун же несколько дней кряду крутился возле кабинета в резиденции Хэ, делая вид, что прибирается, но так ничего и не разузнал.

Они были лишь подростками, которым казалось, что они могут всё, но на деле они не могли почти ничего. Все эти планы были не более чем красивыми сюжетами, выдуманными в тишине долгих ночей, — темами для разговоров, чтобы согреть друг друга в беде, несбыточными мечтами перед сном.

В конце концов Хэсун ответил ему:

«Попроси дядю помочь тебе перевестись в другую школу»

«А как же ты?» — спросил тогда Се Чжао.

«Мне нужно просто дотерпеть до университета», — отрезал юноша.

Вдохновленный поддержкой друга, Се Чжао набрался смелости и позвонил Се Чжихэну с просьбой о переводе. Дядя согласился сразу, без лишних расспросов, пообещав уладить все формальности после окончания девятого класса. Вот только тех летних каникул мальчик так и не дождался.

Чэнь Хэсун до сих пор не знал, что именно произошло в тот роковой день.

В двенадцать часов ночи Се Чжао прислал ему сообщение:

«Я спрятал в рюкзаке нож для фруктов. Завтра дополнительные занятия»

Хэсун в это время уже спал. Прочитав послание лишь утром, он в панике отправил десяток ответных сообщений, умоляя друга не пороть горячку и не губить свою жизнь — ведь перевод уже не за горами! Но тот больше не отвечал.

Впервые в жизни Чэнь Хэсун, даже не захватив рюкзак, самовольно приказал водителю семьи Хэ гнать в школу:

— В школу! Живее! Я заплачу тебе как таксисту, только быстрее!

В классе, когда Хэ Юй в очередной раз полез «проверить» Се Чжао на прочность, тот выхватил из рюкзака нож. Он был твердо уверен, что Хэ Юй — корень всех его бед, и каждый удар направлял точно в него. Хэ Юй уворачивался, пытаясь прикрыться своими приспешниками как щитами. В разгар этой кровавой неразберихи в дверях появился Хэсун.

— Хэсун, держи его! — яростно взревел Се Чжао.

Чэнь Хэсун навалился на Хэ Юя, прижимая того к месту, но, встретившись взглядом с безумными, налитыми кровью глазами Се Чжао, внезапно пришел в себя.словно от удара током, он осознал, что сейчас произойдет. Юноша резко дернул врага на себя и с силой оттолкнул к стене.

Лезвие, которое должно было вонзиться в сердце Хэ Юя, лишь полоснуло его по руке, оставив длинный шрам шириной в ладонь. Се Чжао замер, с нескрываемым недоверием глядя на друга. Тот лишь беззвучно открывал рот, не в силах вымолвить ни слова оправдания.

Хэсун боялся, что товарищ разрушит свою судьбу, а Се Чжао не мог простить того, что в решающий момент единственный союзник встал на сторону врага. После этого случая мальчик ушел из школы в академический отпуск, а Хэсун обнаружил, что его номер заблокирован. Он пытался дозвониться, чтобы объяснить, но тот так ни разу и не поднял трубку.

И вот теперь, спустя год, наставник Чжу привел Чэнь Хэсуна в дом семьи Се, и двое бывших друзей снова оказались лицом к лицу.

Чжу Цинчэнь, припарковав машину, внимательно посмотрел на учеников. Те застыли по разные стороны ступеней: один — вверху, другой — внизу. Хэсун хотел было поздороваться, но Се Чжао демонстративно отвернулся. А Юэ, прижатый к груди Хэсуна, жалобно поскуливал, глядя на Се Чжао. Поскольку наставник и Хэсун были постоянно заняты учебой, в последнее время именно мальчик проводил со щенком больше времени, и пес явно тянулся к нему.

Се Чжао и сам до смерти хотел поиграть с А Юэ, но гордость не позволяла ему заговорить первым. Чжу Цинчэнь тоже хранил молчание, решив посмотреть, кто сдастся первым. Один упрямо молчал, другой по привычке был неразговорчив. В итоге паузу пришлось прервать наставнику.

— Мы фейерверки запускать будем или как? Вы что, планируете простоять тут всю ночь памятниками?

Мальчики словно очнулись. Они одновременно шагнули к учителю, но тут же неловко замерли.

— Идем в сад? — уточнил Цинчэнь.

— Да, — глухо отозвался Се Чжао.

— Тогда вперед.

Наставник зашагал к саду, а ученики поплелись следом, сохраняя между собой приличную дистанцию. В саду их уже ждал Се Чжихэн. Заметив компанию, он коротко кивнул:

— Наставник Чжу.

Чжу Цинчэнь просиял и помахал рукой:

— Господин Се, добрый вечер!

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Хэсун. — Я ученик наставника Чжу.

На кофейном столике была разложена целая гора пиротехники. Чжу Цинчэнь присел перед ней, прижимая к себе охапку бенгальских огней и ракетниц.

— А вы двое не собираетесь развлекаться? Так и просидите на диване до утра?

Хэсун и Се Чжао устроились на разных концах дивана, стараясь даже не смотреть друг на друга.

— Наставник, вы идите, — ответил Хэсун. — Я посижу здесь.

— Я тоже, — буркнул Се Чжао.

— Ну, как знаете.

Цинчэнь выбрал несколько на вид безопасных фейерверков. Се Чжихэн поднялся с кресла:

— Я составлю компанию наставнику. Се Чжао, позаботься о госте.

Мальчик мельком глянул на Хэсуна и кивнул:

— Понял, дядя.

«Принесу ему чего-нибудь перекусить, чтобы с голоду не помер, и хватит с него»

— Хорошо. — Се Чжихэн расстегнул запонки и небрежно закатал рукава.

Чжу Цинчэнь довольно улыбнулся. Они вдвоем вышли на открытую площадку. Се достал изящную серебряную зажигалку и протянул её учителю. Цинчэнь замаялся — он панически боялся подносить огонь прямо к фитилю, а свечи использовать не хотел: горячий воск больно обжигал пальцы.

Се Чжихэн, словно прочитав его мысли, молча достал откуда-то длинную палочку благовония, поджег её и передал Цинчэню. Тот смущенно улыбнулся и принял инструмент:

— Спасибо.

Хотя пепел тоже мог обжечь, это было куда безопаснее открытого пламени.

Наставник вытянул бенгальский огонь, держа его за самый кончик, и с замиранием сердца поднес к нему благовоние. После нескольких попыток искра наконец схватилась. С негромким шипением рассыпались теплые золотистые брызги, осветив лицо Цинчэня мягким светом. Закончив с одним огнем, он тут же поджигал следующий.

Он был невероятно осторожен — самым «опасным» снарядом, на который он отважился, был фонтан. Цинчэнь ставил его на землю, поджигал и с визгом убегал подальше. Обычно ему требовалось три-четыре попытки, чтобы просто решиться поднести огонь к фитилю.

Се Чжихэн, сложив руки на груди, с легкой полуулыбкой наблюдал за этим зрелищем из кресла. Красный огонек в его сознании предупреждающе мигнул:

[Носитель, пожалуйста, контролируйте свои эмоции]

Се Чжихэн даже бровью не повел:

[Разве я не безупречно играю роль бесстрастного и властного босса?]

[Боссы не тратят время на то, чтобы смотреть, как кто-то запускает хлопушки]

[Я просто сижу здесь. Я не участвую в процессе]

[...У вас на всё найдется оправдание]

Спустя какое-то время палочка благовония погасла. Цинчэнь бочком подобрался к Се Чжихэну и робко спросил:

— Господин Се, вы не могли бы мне помочь?

Се снова зажег благовоние своей зажигалкой.

— Огромное спасибо! — и Цинчэнь, сияя от счастья, вернулся к своим играм.

Се Чжихэн поднялся, взял ракету и, зажав её прямо в руке, поднес зажигалку. С громким свистом «стрела» унеслась в небо и с негромким хлопком расцвела яркой вспышкой. Мужчина небрежно стряхнул гарь с пальцев, будто совсем не почувствовал жара. Чжу Цинчэнь замер с открытым ртом.

— Ого... Так вот вы какие, настоящие властные боссы!

Держать ракету прямо в руках — это было за гранью его понимания.

— А можно еще одну?

Се Чжихэн негромко рассмеялся и взял следующую:

— Конечно. Еще одну.

Чжу Цинчэнь прикрыл рот рукой, осознав, что опять ляпнул лишнее вслух. Се Чжихэн с иронией заметил:

— Вы сейчас наглотаетесь пороха.

— Кха... — Цинчэнь поспешно замахал руками перед лицом, стараясь разогнать дым и сплюнуть осевшие частицы.

Между тем наставник не забывал приглядывать за своими учениками. Поначалу те хранили ледяное молчание. Помня наказ дяди, Се Чжао молча пододвинул к Хэсуну напитки и закуски — убедился, что гость сыт, и снова погрузился в свои мысли. Хэсун хотел было заговорить, но Се Чжао не давал ему ни малейшего шанса.

Через некоторое время Хэсун спустил А Юэ на землю. Щенок, забавно перебирая короткими лапками, подбежал к Се Чжао и, виляя хвостом, начал покусывать его за штанину. Тот пытался игнорировать пса, но перед жалобным взглядом не продержался и трех секунд — подхватил А Юэ на руки и принялся нежно чесать его за ушком, что-то шепча под нос:

— Кто тут у нас такой славный песик? Ну конечно, ты!

Наконец Чэнь Хэсун решился:

— Се Чжао, как ты жил всё это время?

Мальчик не ответил, продолжая поглаживать щенка, который довольно урчал от удовольствия.

— Поначалу я думал, что ты просто перевелся, — продолжал Хэсун. — Только потом от учителей узнал про академ. Я звонил тебе много раз, но не мог пробиться.

Се Чжао по-прежнему хранил молчание.

— Тогда... в тот день... я правда хотел прижать Хэ Юя посильнее, чтобы ты не промахнулся. Чтобы ты вогнал этот нож ему прямо в сердце. Но... — юноша запнулся. — Я не мог позволить тебе это сделать.

Упоминание о том дне заставило Се Чжао отреагировать:

— Хэсун, ты подцепил Стокгольмский синдром. Знаешь, как в книжках пишут — когда жертва влюбляется в своего мучителя.

— Вовсе нет, — серьезно возразил Хэсун. — Это не про меня.

— Еще как про тебя! — мальчик резко обернулся к нему. — Ты готовил ему завтраки, делал за него конспекты, занимался с ним, бегал на побегушках! Он травил меня, а ты таскался за ним следом, втираясь ко мне в доверие, помогал ему успокаивать жертв, чтобы я не вздумал мстить!

— Нет, — твердо повторил Хэсун. — Я просто боялся за тебя. Тебе тогда уже исполнилось шестнадцать. Если бы ты убил человека, ты бы отправился прямиком за решетку. Без подготовки почти невозможно убить ножом для фруктов с первого удара. К тому же мы были в школе, кругом люди. При тех деньгах, что есть у семьи Хэ, и быстрой помощи врачей он бы, скорее всего, выжил. А ты бы погубил свою жизнь.

Се Чжао недоверчиво прищурился:

— Откуда тебе это знать?

— Я наводил справки, — признался Хэсун.

Мальчик осекся, и до него внезапно дошло. Хэсун и сам думал о том, чтобы покончить с Хэ Юем — он даже изучал соответствующую информацию. Но по какой-то причине отказался от этой затеи. Если бы в тот день нож Се Чжао действительно вошел в грудь врага, тот мог и выжить, но самого Се Чжао ждали бы десятилетия тюрьмы и безумная месть семейства Хэ.

— Тебе тогда оставалось совсем немного до перевода, — тихо добавил юноша. — Я не хотел, чтобы ты сделал нечто подобное.

Се Чжао долго молчал, прежде чем выдать:

— И всё же... ты мне не помог.

— Прости, — ответил Хэсун.

Мальчик не ожидал такой прямой капитуляции и на мгновение потерял дар речи.

— Но если бы всё повторилось, — продолжил Хэсун, — я бы снова поступил так же.

Се Чжао лишь безнадежно вздохнул:

— Ты в своем репертуаре. Вечно терпишь. Раньше на все мои идеи у тебя было только три ответа: «не пойдет», «нельзя» и «это опасно». Ты просто трус.

— Пусть буду трусом, — покорно согласился Хэсун.

— Сейчас тебе вроде как удалось вырваться. Но что бы ты делал, не встреть ты наставника Чжу?

— Не знаю.

Этот вопрос юноша не раз задавал себе бессонными ночами. Десять лет он жил как марионетка, твердя себе: «Нужно перетерпеть сегодняшний день», «Нужно дотерпеть до конца года», «Нужно дотянуть до экзаменов». Без наставника Чжу он бы так и продолжал терпеть, изредка огрызаясь, пока семья Хэ окончательно не раздавила бы его. С характером Хэ Юя тот бы ни за что не дал ему спокойно сдать вступительные экзамены. Только благодаря наставнику он понял это. И только наставник напомнил ему, что существует полиция.

Без Чжу Цинчэня его жизнь была бы бесконечным мраком. Хэсун слабо улыбнулся другу:

— Но у меня получилось. Тем самым способом, который мы обсуждали. Я заманил Хэ Юя под новую камеру, дал ему себя избить и написал заявление в полицию. Всё сработало. Знаешь, это странно, но нам и в голову не приходило обратиться в органы. Только когда наставник сказал мне об этом, я понял — так ведь можно было!

Лицо Се Чжао помрачнело:

— Ты всё еще готовишь ему завтраки?

— Разумеется, нет, — ответил Хэсун.

Мальчик хмыкнул и отвернулся к площадке.

— Хочешь пойти запустить фейерверки?

Хэсун покачал головой:

— Давай просто посидим.

Они замолчали, и в этой тишине больше не было враждебности. На площадке Чжу Цинчэнь и Се Чжихэн продолжали свое пиротехническое шоу.

— Еще один! — восторженно требовал Цинчэнь.

— Хорошо, — Се поджигал следующую ракету.

Они так увлеклись, что за вечер сожгли все запасы до единого. Когда небо окончательно

почернело, Се Чжихэн глянул на часы:

— Скоро полночь. Оставим самый большой напоследок.

— Да-да! — Цинчэнь энергично закивал. — Ровно в полночь.

— Хорошо. — Се Чжихэн снял с запястья часы и протянул их учителю. Пока Се устанавливал финальный залп и готовил зажигалку, Цинчэнь отошел подальше, сосредоточенно ведя обратный отсчет.

— Осталось три минуты... минута... десять секунд... Три, два, один!

В тот самый миг, когда Цинчэнь выкрикнул «ноль», Се Чжихэн поджег фитиль и неспешным, уверенным шагом вернулся к нему. Огромные бутоны огненных цветов распустились в ночном небе, раскрашивая тьму яркими красками. Чжу Цинчэнь, задрал голову, восторженно следил за всполохами. Это был его второй Новый год в этом мире, и хотя времени было в обрез, каждый раз небо дарило ему фейерверки.

Се Чжихэн встал рядом, разделяя с ним этот момент. Чэнь Хэсун и Се Чжао тоже смотрели вверх. В грохоте разрывов Се Чжао внезапно спросил:

— Поклянись, что сделал это не ради того, чтобы защитить Хэ Юя.

— Клянусь. Я защищал не его. Я защищал нас, — тихо ответил Хэсун. А потом добавил: — Если однажды я снова забудусь и начну прислуживать ему как верный пес, ты должен меня встряхнуть.

Мальчик фыркнул:

— Ты же так его любил.

— Ни в коем случае, — отрезал Хэсун. Он никогда бы не полюбил мучителя, он не был настолько безумен. — Если такой день настанет, значит, в меня вселилось что-то нечистое. Сдай меня в психушку или сразу в храм на изгнание бесов.

Грандиозный салют длился добрых двадцать минут. Когда всё стихло, Чжу Цинчэнь вернул часы владельцу и подошел к ученикам:

— Ну что, помирились?

Се Чжао, прижимая к себе щенка, отвернулся:

— Ничего подобного. Наставник, уже поздно, вы останетесь на ночь? Гостевые комнаты готовы.

— С удовольствием, — кивнул Цинчэнь. — А что с Хэсуном?

Мальчик покосился на бывшего друга:

— Пусть идет к себе.

— Хм?

Се Чжао замялся:

— Ладно, пусть тоже остается. — Он покрепче обнял А Юэ. — Можно щенок поспит со мной? Я уже приготовил ему лежанку, можно?

Цинчэнь кивнул:

— Конечно. Только не жалуйся потом, если он разнесет тебе комнату.

Поскольку время перевалило за полночь, наставник и Хэсун остались на вилле. Се Чжао проводил их на третий этаж.

— Наставник, ваша комната здесь. Пижама в шкафу, белье свежее.

— Спасибо, Се Чжао.

— Хэсун спит напротив.

Юноша улыбнулся:

— Спасибо.

Перед сном Чжу Цинчэнь вручил обоим ученикам по красному конверту.

— Каждому по одному. На ночь положите под подушку.

— Хорошо.

Вымотавшись за день, Цинчэнь быстро принял душ и уснул, едва коснувшись подушки. Чэнь Хэсун же, добравшись до своей комнаты, первым делом достал из рюкзака недописанные тесты. Дела сегодняшние — дню сегодняшнему. Пусть наступил Новый год, но учебный план никто не отменял. Сверяя ответы, Хэсун на мгновение замер, погрузившись в раздумья, а затем аккуратно вывел на полях: «Не забудь о перенесенном позоре». Он не намерен был забывать об этом ни на миг.

Следующее утро началось в восемь часов. Накануне Чжу Цинчэнь засиделся допоздна, поэтому проспал до самого рассвета. Ему хотелось поваляться еще, но совесть не позволяла злоупотреблять гостеприимством, и он решительно заставил себя подняться.

Когда наставник спустился вниз, все уже были на ногах. В столовой Се Чжихэн привычно просматривал утреннюю прессу. На кухне Чэнь Хэсун в фартуке осторожно помешивал в кастрюле разноцветные вонтоны с овощами. Се Чжао стоял рядом, кроша в миски морскую капусту и добавляя щепотку перца для аромата:

— Так нормально?

Хэсун глянул в миску:

— В самый раз.

А Юэ, почуяв запах еды, крутился под ногами, надеясь на угощение. Чжу Цинчэнь поприветствовал всех:

— Доброе утро! С Новым годом!

— Доброе утро, наставник Чжу.

Хэсун налил половник бульона в миску, чтобы капуста раскрыла аромат, а затем аккуратно выложил ровно двенадцать вонтонов. Подхватив поднос, он вышел в столовую:

— Завтрак готов.

Се Чжихэн отложил газету:

— Благодарю. В следующий раз предоставьте это повару.

Хэсун улыбнулся:

— Это лишь малая благодарность за ваше гостеприимство.

Се Чжао занял свое место, с чувством собственной правоты принимая это «извинение» от Хэсуна. Он знал: раз тот вчера дважды упомянул про завтраки для Хэ Юя, то сегодня встал ни свет ни заря, чтобы приготовить еду. Те завтраки были принуждением, и тогда юноша даже подумывал подсыпать в еду крысиный яд. Но сейчас всё было иначе — он готовил от чистого сердца для наставника и семьи Се.

После этого завтрака Се Чжао окончательно сменил гнев на милость и разблокировал номер друга. Помимо вонтонов, повар виллы приготовил пельмени и сладкие шарики таньюань. После еды ученики ушли выгуливать собаку в сад, а Чжу Цинчэнь развалился на диване, подставляя лицо солнечным лучам. Разморенный теплом, он снова задремал.

Се Чжихэн накинул на него плед, нечаянно закрыв наставнику всё лицо. Цинчэнь начал задыхаться и резко проснулся. Сбросив плед, он пробормотал спросонья:

— Ли Юэ, ты что тво...

Придя в себя и увидев перед собой Се Чжихэна, он осекся, и голос его сошел на нет:

— ...ришь...

Мужчина сидел рядом с документами, сохраняя полную невозмутимость, будто и не слышал ничего. Чжу Цинчэнь шмыгнул носом, гадая, его ли это рук дело. Всё-таки перед ним был грозный босс, вряд ли такая важная персона стала бы заниматься подобными глупостями.

«Система, ты видела? Это он бросил мне плед на лицо?»

[Я ничего не видела, я смотрела мультфильмы]

«И какой от тебя прок?» — Цинчэнь покрепче сжал кулаки, закутался в плед и отодвинулся подальше.

Нет, нужно держаться от Се Чжихэна на расстоянии. Если Ли Юэ узнает, что он зовет другого мужчину его именем, тот просто с ума сойдет от ревности. А вдруг...

«Система, миры находятся близко друг к другу? Они могут как-то влиять друг на друга?»

[Миры не пересекаются, обычно никакого влияния нет]

«Вот оно что...» — Цинчэнь задумчиво кивнул.

«К чему такие вопросы?»

«Я боюсь, что если Ли Юэ услышит, как я зову другого его именем, он в ярости разорвет ткань миров и прорвется сюда, чтобы забрать меня обратно»

«Вам не кажется, что вы преувеличиваете? Когда вы зовете щенка его именем и свистите ему "цып-цып-цып", это нормально. А если позовете мужчину — сразу катастрофа? Где логика?»

«Собака — это другое, — серьезно возразил Цинчэнь. — А другой мужчина — это серьезно. Ли Юэ тот еще собственник»

«Успокойтесь, он ничего не узнает. Ваша тайна умрет со мной»

«Спасибо. Пусть об этом знаем только ты, я и небеса»

«Договорились»

Цинчэнь помедлил, поднялся и вежливо сказал Се Чжихэну:

— Господин Се, я пойду к ребятам, помогу с собакой.

Се едва заметно кивнул:

— Хорошо.

Чжу Цинчэнь прибавил шагу и буквально пулей вылетел в сад. Се Чжихэн проводил его недоуменным взглядом. Его собственная Система поинтересовалась:

[Что это с ним?]

Мужчина был заметно тронут:

— Должно быть, он слишком сильно скучает по мне. Ему больно показывать мне свои слезы, вот он и ищет уединения. Он ведь даже во сне звал меня по имени.

Се Чжихэн и его Система хором воскликнули:

[Он так меня любит!]

Затем Се Чжихэн строго обратился к своему интерфейсу:

— Ты что это несешь? С чего бы ему любить тебя? Он любит меня.

Система лишь безнадежно вздохнула:

[Неужели нельзя придумать что-то пооригинальнее?]

<http://bllate.org/book/15820/1435493>